

Решение, притворство, родственные чувства (2)

— Вчера вечером мама, должно быть, очень долго обсуждала это с отцом, верно? Судя по темным кругам вокруг ваших глаз, возможно, вы даже не спали всю ночь? Узнав, что младшая сестра больше не имеет брачной ценности, вы не можете легко отпустить мой брак. Причина, по которой я говорю вам это, заключается в том, чтобы вы морально подготовились. Если только третья барышня Ло сама не захочет выходить за меня замуж, иначе я не женюсь ни на ком, кроме нее. Если вы согласитесь с этим, то, естественно, все решится ко всеобщему удовольствию. Но если вы не согласны, я, разумеется, должен что-то предпринять для достижения своих целей. Первоначально, до того, как младшая сестра столкнулась с несчастьем, я даже думал о том, чтобы потихоньку подготовиться, но внезапно понял, что если использовать слишком мягкие методы, то все остальные будут относиться ко мне как к слабаку, легко поддающемуся манипулированию. Мама, не пытайтесь тайно испортить репутацию третьей барышне Ло и не думайте о том, чтобы следовать обычному плану, одолжив руки Жу Юй бяомэй, чтобы те молодые барышни, на которых ты смотришь свысока, все же попытавшиеся приблизиться ко мне, были испорчены и избиты до неузнаваемости...

— Ты уже знал об этом...

— Мама, вы, по крайней мере, наполовину виноваты в том, что Жу Юй бяомэй так ненавидят столичные барышни, верно? Я признаю, что ваши навыки неплохие, однако, на мой взгляд, они все еще довольно грубые и поверхностные. В прошлом, если я видел ваши поступки, я пытался вмешаться и предотвратить их, но в большинстве случаев я притворяюсь, что не знаю, и просто избегаю этих девушек, насколько это возможно. Потому что вы моя мать, а Жу Юй — моя младшая двоюродная сестра, а они просто чужаки. Но они все-таки невинны. Только из-за первой влюбленности окольными путями они посылали мне что-то, избегая со мной личных встреч. Не похоже, что они делали что-то возмутительное и невыносимое. Я надеюсь, что в будущем мама сможет быть снисходительна к ним. Кроме того, я, вероятно, не буду просто препятствовать вам делать что-то, если те же методы будут использованы на третьей барышне Ло. Вы должны понять своего сына. В конце концов, после стольких лет я впервые влюбился.

Герцогиня Дин вдруг почувствовала, что в глазах этого сына она как шут гороховый. В то же время он тоже не был по-настоящему послушным, покорным и безобидным. Он просто прятал свои острые клыки и когти, и как только он их обнажит, возможно, они не отделаются просто пролившейся кровью.

— Я знаю, что если однажды влюблюсь, то, возможно, это на всю жизнь. Вот почему я не буду заботиться о ее репутации, внешности, и даже о том, девственно ли ее тело. Даже если она умрет, я все равно женюсь на ее ритуальной табличке.

Это уже была настоящая и откровенная угроза. Даже если герцогиня Дин и хотела что-то сделать, она больше не осмелится действовать. Если ее сын действительно должен получить ее, и если в будущем эта девушка и правда выйдет замуж за герцогскую резиденцию Дин, то она не сможет вынести этого. Другие будут издеваться над резиденцией Дин, издеваться над ее сыном!

— Не исключено, что то, что я сделаю дальше, заставит старшего брата почувствовать угрозу. Мама, вы можете прямо сказать ему и отцу, что меня не интересует герцогская резиденция Дин. Но если он не поверит и будет пытаться подставить мне подножку и создать мне неприятности, а отец станет думать о всевозможных способах подавить меня, тогда не вините меня за невежливость и за то, что я начну соревноваться с ним. За эти годы я достаточно натерпелся. Если однажды мы, братья, и правда, уничтожим друг друга, то это тоже будет спровоцировано ими.

Герцогиня Дин уставилась на него. Ясно, что вчера перед отъездом он все еще был знакомым ей человеком, но в мгновение ока он уже превратился в незнакомца. Ее сын действительно вырос, а крылья полностью развились. Она больше не может удерживать его в своих ладонях. Женщина не знала, радоваться ей или чувствовать себя потерянной.

Сунь И Линь снова посмотрел на людей в комнате:

— Просто дайте младшей сестре восстановиться в храме Белого дракона. Когда она вернется в герцогскую резиденцию Дин, ее рана будет заживать медленнее. Даже если все в мире не станут страдать из-за нее, всегда найдется тот, кто будет страдать. А сейчас я откланиваюсь, — с этими словами он, не дожидаясь ответа герцогини Дин, поклонился и просто повернулся, чтобы уйти, резко и беспощадно.

Сунь И Цзя закончила миловаться с Цзин Вань и подняла голову, чтобы увидеть спину удаляющегося Сунь И Линя, а также ее мать, выглядевшую так, словно она потеряла свою душу.

— Не знаю, что сказал мой пятый брат, но мама выглядит так, будто ее сильно побили.

— Раньше ты тоже не сдерживалась.

Сунь И Цзя хотела что-то сказать, но увидела в комнате служанок, которые еще не пришли в себя от пережитого ранее потрясения. В прошлом они не жалели сил, служа ей верой и правдой, но нынешняя ситуация уже не та. Продолжать следовать за такой бесперспективной хозяйкой не самый лучший выбор. Если они все еще искренне последуют за ней, она сделает все возможное, чтобы найти для них хорошее место по возвращении. Но если у них другие намерения, то пусть просто уходят, пока не стало слишком поздно, тогда каждый пойдет своей дорогой.

— Вы все можете уйти.

Герцогиня все еще была снаружи. Бросить барышню и уйти в такое время — это могло означать только неприятности.

— Так получается, что вы все на поверхности служите мне, а на самом деле слушаете только приказы моей матери? — Сунь И Цзя говорила тихо, но этого оказалось более чем достаточно,

чтобы служанки ее услышали. Сначала они хотели поспешно все отрицать, но хозяйка не дала им возможности заговорить, перевернув стол. — Вон!

Увидев, что Сунь И Цзя рассердилась, служанки очень испугались. Самой спокойной по-прежнему была кормилица. Можно посчитать это неуместным замечанием, но Сунь И Цзя была молодой барышней, которую она вырастила, как свою настоящую дочь. Из-за того, что Сунь И Цзя испытала трудности, ее сердце было разбито больше, чем у кого-либо другого. Даже если прямо сейчас личность хозяйки сильно изменилась, с ее точки зрения это в пределах разумного. Она ничего не сказала и просто первой вышла из комнаты. Остальные последовали ее примеру, как будто попали под полную амнистию. Как говорится, если кто-то, кто обычно не сердится, вдруг начинает злиться, это страшно.

Сунь И Цзя прикрылась от чужих взглядов тех людей снаружи Цзин Вань и подмигнула ей:

— Я достаточно хорошо притворяюсь?

Цзин Вань ткнула ее в лоб:

— Ты сама все прекрасно знаешь, не жди, пока я приду и разоблачу тебя.

Человек, столкнувшийся с переменами, возможно, впадет в депрессию, возможно, станет раздражительным или даже злым. Все это совершенно нормально. Сунь И Цзя внезапно решила замаскироваться именно так, но Цзин Вань одобряла ее действия. Мягкие люди боятся жестких, жесткие — глупых, глупые — суровых, а суровые боятся самоубийц. До тех пор, пока у нее есть решимость сделать все возможное, в резиденции Дин вряд ли найдется достаточное количество самоубийц. Скорее, их вообще не будет. Так что она даже могла бы прославиться как тиран герцогской резиденции Дин. Кто еще посмеет унизить ее?

Однако для этого события должны идти своим чередом. Сунь И Цзя не из тех, кто может притворяться. Раньше, когда она выступала против своей матери, если бы не истинные чувства и мысли, взятые за основу, она не смогла бы достичь такого эффекта, опираясь исключительно на актерскую игру. А такие, как ее четвертая невестка, были просто несчастными людьми, которым нравилось искать неприятностей.

Блеск в глазах Сунь И Цзя померк:

— Вань меймей, мне очень грустно. Мне действительно очень-очень грустно.

— Ты давно знала об этом. Прямо сейчас это просто было выставлено напоказ, вот и все. Как только печаль уходит, следующий день все равно наступает.

— Меймей Вань, ты, и правда, бессердечная, — печаль Сунь И Цзя была бессердечно рассеяна Цзин Вань. Поэтому она посмотрела на нее обвиняющим взглядом.

— О чем ты? Есть еще более бессердечные вещи, которым нужно следовать. Вот почему, если ты не хочешь, чтобы бесчувственная я причиняла тебе боль, лучше держись от меня подальше, пока не стало слишком поздно.

— Но я уже давно утонула в твоем тепле и не могу освободиться. Даже если ты вдруг станешь бездушной, я решила никогда не выходить замуж и в этой жизни зависеть от тебя.

— Что значит, ты не выйдешь замуж и будешь зависеть от меня всю жизнь? — Цзин Вань внезапно подумала, что мысли Сунь И Цзя могут осуществиться. Ей просто придется выйти замуж в герцогскую резиденцию Дин. Глядя на выражение лица Сунь И Цзя, казалось... — Не позволяй своему воображению разгуляться.

— Я говорю серьезно, меймей. Ты ведь понимаешь, что я имею в виду? Мой пятый брат, он...

Цзин Вань прижала палец к губам Сунь И Цзя:

— Поскольку твоя мать уже здесь, люди из семьи Ло тоже должны были приехать. Я вернусь и посмотрю, что там. Сейчас тебе нужно просто послушно восстанавливать силы, есть и спать. К тому времени, как мы вернемся в столицу, у тебя уже не будет спокойных дней.

Видя твердую позицию Цзин Вань, Сунь И Цзя поняла, что продолжать бессмысленно:

— Я провожу тебя.

— Да, — Цзин Вань не забыла свернуть бумагу, на которой они писали, и положить в рукав, чтобы забрать ее с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/853707>